

VIII открытый региональный конкурс исследовательских и проектных работ
школьников «Высший пилотаж - Пенза» 2026

«Берегиня в XXI веке: между традицией, защитой и идентичностью»

Исследование

Направление Социология

Автор: Киреева Анна Игоревна,
учащаяся 9Г класса,
МБОУ СОШ №26 города Пензы
имени В.С. Гризодубовой

2025 г.

Содержание

Введение	3
1. Теоретическое обоснование	5
2. Методология исследования	6
3. Анализ данных	
3.1. Знание и источники информации	7
3.2. Функции берегини	8
3.3. Оценка утверждений (шкала 1–5)	9
3.4. Отзывы и сообщения в Telegram	11
Заключение	13
Список литературы	14
Приложение А «Анкета (макет)»	15
Приложение Б «Таблицы с результатами опроса»	16
Приложение В «Выдержки из отзывов на Wildberries»	17
Приложение Г «Цитаты из Telegram-канала мастеров свечеварения и интервью с мастерами берегинь»	18

Введение

В последние годы в российском обществе наблюдается устойчивый интерес к традиционным символам, что проявляется не только в возрождении народных ремёсел, но и в их активной интеграции в повседневную городскую жизнь. Особую популярность приобрели обереги, связанные с образом берегини - славянской хранительницы дома и рода. Сегодня берегинь можно увидеть не только на фестивалях народной культуры, но и в городских квартирах, в интернет-магазинах и даже в личных алтарях¹. При этом их воспринимают не как музейные артефакты, а как живые символы, способные оказывать реальное влияние на эмоциональное и социальное благополучие человека.

Этот феномен вызывает вопрос: почему в условиях цифровой эпохи, высокого уровня образования и урбанизации люди продолжают приписывать берегине функцию реальной защиты? Ведь традиционные верования в настоящее время часто рассматриваются как пережитки прошлого, уступающие место рациональному мировоззрению. Однако современные практики показывают обратное: берегиня становится частью повседневного сознания, где мифологические образы сосуществуют с научным мышлением и выполняют важные социальные функции².

Объектом данного исследования выступают жители г. Пензы, **предметом исследования** - мотивы, лежащие в основе их отношения к берегине как к защитному и идентификационному символу.

Цель работы: выявить социальные и культурные мотивы сохранения веры в берегиню в условиях современной городской среды.

Для достижения цели сформулированы следующие **задачи**:

1. определить степень распространённости знания об образе берегини среди респондентов;
2. выявить функции, которые берегиня выполняет в повседневной жизни (защита, привлечение удачи, укрепление идентичности и др.);
3. установить, как респонденты оценивают связь между берегиней и такими понятиями, как безопасность, культурная принадлежность и эмоциональная стабильность; проанализировать, как демографические характеристики (пол, возраст, образование) влияют на восприятие берегини.

Наше исследование опирается на две **гипотезы**:

Гипотеза 1: чем выше уровень ощущаемой социальной нестабильности, тем вероятнее

¹См.: Приложение В

²См.: Приложение Г

приписывание берегине функции защиты;

Гипотеза 2: женщины чаще мужчин связывают берегиню с защитой семьи и восстановлением внутреннего равновесия.

Новизна работы заключается в том, что впервые предпринята попытка комплексно проанализировать феномен берегини на основе локальной эмпирической базы: анкетного опроса жителей Пензы, отзывов покупателей на маркетплейсах и интервью с мастерами, создающими обереги.

Теоретическая значимость работы состоит в применении ключевых социологических концепций архаизации (Ахиезер), повседневного сознания (Богданов), культурной идентичности (Матузкова) и роли культурного наследия в социализации (Коренная) к современному явлению, ранее изучавшемуся преимущественно в рамках фольклористики.

Таким образом, исследование вносит вклад в понимание того, как архаичные символы становятся ресурсом устойчивости в условиях неопределённости, и показывает, что культура это не статичный набор норм, а динамичная, функциональная система, адаптирующаяся к вызовам времени.

1. Теоретическое обоснование

Для понимания того, почему жители современного города продолжают приписывать берегине защитную силу, необходимо обратиться к ключевым социологическим и культурологическим концепциям, раскрывающим механизмы взаимодействия индивида с культурной традицией в условиях нестабильности. В работе используются четыре центральных понятия: обыденное (повседневное) сознание, архаизация, культурная идентичность и роль культурного наследия в социализации.

Обыденное сознание, по В. В. Богданову, представляет собой ту часть общественного сознания, в которой человек осмысливает мир через привычные, не подвергаемые критическому анализу представления³. В отличие от научного или идеологического сознания, оно ориентировано не на истинность, а на практическую эффективность: если символ помогает чувствовать себя устойчиво, он сохраняется. В условиях ускоряющихся социальных изменений обыденное сознание выполняет стабилизирующую функцию, предлагая «психологические якоря» - образы, ритуалы, привычки, которые снижают тревогу и возвращают ощущение контроля над жизнью⁴. Берегиня, таким образом, функционирует не как объект веры в религиозном смысле, а как инструмент эмоциональной саморегуляции, встроенный в повседневную практику.

Этот процесс тесно связан с феноменом архаизации, введённым в научный оборот А. С. Ахиезером. Архаизация это ответ общества или отдельного индивида на кризисные состояния, выражающийся в возврате к культурным программам, сформированным в более простых исторических условиях⁵. Когда утрачиваются идеологические ориентиры (как это произошло в России после распада СССР), а новые не успевают утвердиться, человек обращается к архаичным стратегиям, которые кажутся проверенными, надёжными и «исконными»⁶. В этом смысле интерес к берегине - не регресс, а рациональная адаптация к неопределённости, основанная на вере в устойчивость традиционных символических систем.

Однако берегиня это не просто оберег. Она также выполняет функцию маркера культурной идентичности. По определению Е. П. Матузковой, культурная идентичность это осознание принадлежности к определённой культурной общности, выраженное в усвоении её

³См.: Богданов В. В. *Экзистенциальный характер обыденного сознания человека в информационную эпоху*. — Таганрог: Изд-во ТТИ ЮФУ, 2007. — С. 24–26.

⁴Там же. — С. 168.

⁵См.: Ахиезер А. С. *Россия: критика культурного сознания*. — М.: Современник, 1991. — Т. 3. — С. 78.

⁶См.: Ламажаа Ч. К. *Диалог с архаикой (концепция А. С. Ахиезера)* // Знание. Понимание. Умение. — 2010. — № 4. — С. 94.

ценностей, символов и норм поведения⁷. В условиях глобализации, когда локальные культурные коды вытесняются унифицированной массовой культурой, берегиня становится символом самобытности, способом заявить: «Я - часть славянской традиции». Респонденты в опросе прямо подтверждают это, отмечая, что берегиня «связана с русским стилем» и «частью моей культуры», что соответствует пониманию идентичности как осознанного самоотождествления⁸.

Наконец, важно учитывать, как именно передаётся этот образ. В. С. Коренная подчёркивает, что культурное наследие в современных условиях социализирует молодёжь не через навязывание догм, а через осмысленное вовлечение в практику: участие в фестивалях, мастер-классах, обсуждение в семье или соцсетях⁹. Передача идёт не «сверху», а в диалоге, где каждый сам выбирает, что для него значимо. Именно так и происходит усвоение образа берегини: не как суеверного ритуала, а как лично значимой практики, сочетающей эстетику, память и эмоциональную поддержку.

Таким образом, выбранный теоретический аппарат позволяет интерпретировать современное отношение к берегине как осознанный, рациональный выбор в условиях нестабильности. Образ берегини становится точкой сопряжения защиты, идентичности и культурной преемственности - ключевых потребностей современного человека.

2. Методология исследования

Для решения поставленных исследовательских задач была реализована смешанная методологическая стратегия, сочетающая количественные и качественные подходы. Основными методами сбора данных выступили: анкетный опрос, контент-анализ публичных текстов и анализ полуструктурированных интервью.

Анкетный опрос проводился с использованием печатной анкеты (см. приложение 1) в мае и ноябре 2025 года. В опросе приняли участие 29 жителей г. Пензы в возрасте от 14 до 55 лет. Сбор данных осуществлялся в двух форматах: частично в образовательной среде (среди педагогов школы №26 г. Пензы), частично среди посетителей фестиваля «Спицин Хутор». Такой подход позволил охватить разные возрастные группы (подростки, молодёжь, взрослые), однако привёл к дисбалансу: среди заполнивших анкету было 26 женщин и только 3 мужчины. Кроме того, выборка нерепрезентативна по возрасту (пик 26–35 лет), что следует учитывать при интерпретации результатов.

⁷См.: Матузкова Е. П. *Культурная идентичность: к определению понятия* // Вестник Балтийского федерального университета. — 2014. — Вып. 2. — С. 63.

⁸Там же. — С. 65.

⁹См.: Коренная В. С. *О роли культурного наследия в социализации молодёжи* // Технологии социально-культурного воспитания. — 2020. — № 439. — С. 120–122.

Дополнительно был проведён контент-анализ:

- 18 отзывов покупателей на куклы-обереги «Берегиня» с маркетплейса Wildberries;
- 25 сообщений и комментариев из Telegram-канала мастеров свечеварения и создателей берегинь (период публикаций октябрь–декабрь 2025 г.).

Все тексты являются публичными, доступными без регистрации и не содержат персональных данных. Для углубления понимания мотивов создания оберегов было проанализировано 3 интервью с мастерами народных промыслов. Эти материалы раскрывают внутреннюю логику конструирования образа берегини: от подбора тканей до ритуалов активации.

В соответствии с этическими нормами, все данные анонимизированы: в тексте работы и приложениях не указываются имена респондентов, ссылки на конкретные профили или заказы. Использование публичных источников не требует дополнительного согласия, однако при подготовке анкеты и гайда для интервью была соблюдена добровольность участия.

Анализ данных проводился в два этапа. На количественном уровне применялся частотный анализ (расчёт процентных долей ответов по каждому вопросу). На качественном уровне применялось тематическое кодирование текстовых материалов по заранее выделенным категориям «защита, удача, идентичность, ритуал, эмоциональная связь». Кодирование проводилось вручную, каждая цитата или высказывание соотносилось с одной или несколькими темами, что позволило выявить основные мотивы обращения к образу берегини.

Такой подход обеспечивает триангуляцию данных: сопоставление мнений потребителей (анкеты, отзывы), создателей (мастера) и медиа-представлений (Telegram) позволяет получить целостную картину социального феномена, а не ограничиваться одной точкой зрения.

3. Анализ данных

3.1. Знание и источники информации

Согласно данным анкетного опроса, проведённого среди 29 жителей г. Пензы в возрасте от 14 до 55 лет, 72 % респондентов (21 человек) знают, кто такая берегиня. Этот показатель свидетельствует о том, что образ берегини остаётся узнаваемым не только в рамках фольклорных исследований или этнографических кругов, но и в широкой городской среде. При этом важно подчеркнуть: речь идёт не о поверхностном упоминании («слышал название»), а о осознанном знании. Респонденты смогли описать функции берегини (защита, удача, семейное благополучие) и привести примеры её использования (оберег в доме, кулон, фигурка на алтаре).

Особый интерес представляет источник, из которого респонденты впервые узнали об образе берегини. Распределение ответов показывает чёткую поляризованность каналов передачи культурного знания:

- Интернет (соцсети, маркетплейсы) - 21 % (6 человек),

- Семья (родители, бабушки, старшие родственники) - 17 % (5 человек),
- Фестивали, выставки, мастер-классы - 17 % (5 человек),
- Школа, музеи, СМИ - 14 % (4 человека).

Такое распределение позволяет говорить о процессе усвоения культурных норм и символов, происходящем одновременно через традиционные и цифровые каналы.

Семья, как и ожидалось, остаётся важным агентом первичной социализации: именно в домашней среде дети часто впервые сталкиваются с оберегами, услышав о них от бабушки или увидев куклу на полке. Однако, в отличие от прошлого, семья сегодня редко выступает единственным источником. На смену ей приходят цифровые платформы, где образ берегини активно репрезентируется: от Wildberries («кулон с Берегиней») до Telegram-каналов мастеров, где она предстаёт как «энергетический помощник».

Одновременно с этим живые культурные события, такие как фестиваль «Спицын Хутор», ярмарки в Пензе, мастер-классы по изготовлению оберегов, становятся пространством вторичной социализации, где символу придаётся осмысленное, а не догматическое содержание.

Это подтверждается и данными из Telegram-канала: мастера не навязывают веру, а говорят: *«Берегиню выбирает не вы, она выбирает вас»*, *«главное, чтобы образ отозвался в душе»*. Такой подход трансформирует берегиню из объекта «народной веры» в лично значимый символ, с которым человек строит диалог, а не подчинение.

Таким образом, высокий уровень узнаваемости берегини в Пензе объясняется синтезом традиционных и современных форм социализации. Образ сохраняется не за счёт изоляции от современности, а, напротив, благодаря своей адаптивности: он переосмысливается и встраивается в новые контексты - от семейного очага до цифрового пространства и культурного события. Именно эта гибкость канала передачи делает берегиню устойчивым элементом духовной культуры XXI века.

3.2. Функции берегини

Анализ ответов респондентов, а также отзывов покупателей и сообщений из Telegram-каналов мастеров показал, что берегиня в современном обществе выполняет множественные функции. Среди 29 участников анкетного опроса и 37 дополнительных текстовых источников (отзывы, интервью, посты) можно выделить четыре ключевые роли образа:

Функция защиты: 31 % респондентов прямо указали, что берегиня «охраняет дом от негатива», «защищает семью», «отводит сглаз и зависть». Особенно ярко эта мотивация проявляется у женщин, переживших разводы или конфликты на работе (см. отзыв Ольги: *«Надеюсь, поможет защититься от наговоров, зависти и подлости»*).

Функция привлечения удачи и желаний: 25 % отмечают, что берегиня способна «принести удачу», «помочь в делах», «исполнить заветное». Отзывы часто содержат фразы вроде: *«верю, что желания исполнятся»* или *«активировала по инструкции — теперь жду чуда»*.

Символ семьи и женской идентичности: 19 % связывают берегиню с «укреплением брака», «помощью в замужестве» или «поддержанием гармонии в доме». Интересно, что в этом контексте берегиня выступает не просто оберегом, а архетипом женщины-хранительницы, как в случае куклы-«Невесты», которую, по словам мастерицы Ольги Мироновой, «заказывают мамы, чтобы дочь удачно вышла замуж».

Эстетическая/декоративная функция: 15 % воспринимают берегиню преимущественно как «красивую фигурку» или «уютный элемент интерьера». Однако даже в этих отзывах часто звучит: *«даже если не верить. приятно смотреть»*, что указывает на двойственность восприятия: даже декор не лишён символического потенциала.

Берегиня, таким образом, становится культурным заместителем, не в смысле иллюзии, а как психологически и социально действующий ресурс. Она не заменяет реальные решения (работу, терапию, юридическую помощь), но предоставляет эмоциональную опору, необходимую для их принятия. Как отмечает одна из респонденток: *«После развода кулон вернул мне спокойствие — и тогда я смогла начать всё заново»*. Это подтверждает: берегиня работает не вместо рациональности, а вместе с ней — как часть стратегии психологической устойчивости.

Кроме того, функциональная дифференциация берегини («Невеста» для замужества, «Успешница» для карьеры, «Травница» для здоровья) свидетельствует о её адаптации к современным запросам. Архаичный образ не застывает в прошлом, а обновляется, вписываясь в контекст индивидуальных жизненных целей. Это делает его релевантным не только для консервативно настроенных слоёв, но и для молодёжи, стремящейся к самореализации.

Таким образом, берегиня в XXI веке это не пережиток, а динамичный культурный инструмент, сочетающий защиту, надежду, идентичность и эстетику. Её популярность объясняется не суеверием, а рациональным выбором в условиях неопределённости, выбором в пользу символа, который «держит» человека, когда внешний мир становится хрупким.

3.3. Оценка утверждений (шкала 1–5)

Для выявления глубинных установок респондентов в анкете использовалась шкала Лайкерта от 1 («полностью не согласен») до 5 («полностью согласен»). Респондентам предлагалось оценить пять утверждений, связанных с берегиней. Наиболее информативными для проверки гипотез и теоретической интерпретации оказались три из них.

Первое утверждение: *«Такие символы, как берегиня, особенно важны в нестабильное время»*. Средний балл составил 4,4, что свидетельствует о высоком уровне согласия. Это

позволяет сделать вывод: берегиня воспринимается не как архаичный пережиток, а как ресурс эмоциональной и социальной устойчивости в условиях неопределённости. Такой результат подтверждает гипотезу №1: чем выше ощущение нестабильности, тем выше вероятность приписывания берегине функции защиты и опоры.

Второе утверждение: *«Берегиня - это часть моей культурной идентичности»*. Средний балл - 4,1, что также указывает на высокую степень идентификации. Респонденты не просто используют берегиню как «оберег», но и воспринимают её как маркер принадлежности к определённой культурной традиции. Особенно важно, что эта идентичность не навязывается извне, берегиня становится способом «не забыть о местечке, откуда родом».

Третье утверждение: *«Верить в берегиню - признак невежества»*. Средний балл - 2,3, что означает четкое несогласие с этой позицией. Это позволяет говорить о снятии негативного отношения к старинным обычаям в современном обществе. Респонденты не воспринимают обращение к берегине как отступление от рациональности, а скорее как осознанный выбор, сочетающий эмоциональную отзывчивость, эстетическое удовольствие и культурную рефлексию. Интересно, что даже те, кто назвал берегиню «декором», добавляли: *«но и верить приятно»*, *«пусть хоть что-то защищает»*, что указывает на одновременное сосуществование научного и обыденного мировоззрений в современном обществе.

Таким образом, данные по оценке утверждений демонстрируют, что берегиня в XXI веке это не предмет веры в догматическом смысле, а символическая практика, выполняющая три ключевые функции:

- компенсаторную (восполнение дефицита безопасности),
- идентификационную (укрепление чувства культурной принадлежности),
- дестигматизирующую (отказ от противопоставления «разум/суеверие»).

Это подтверждает, что берегиня - не пережиток, а живой элемент духовной культуры, адаптированный к вызовам современности.

3.4. Демография

Анализ демографических характеристик респондентов выявил две ключевые закономерности, имеющих прямое значение для понимания мотивов обращения к берегине.

Во-первых, среди 29 участников анкетного опроса 90 % составили женщины (26 человек), в то время как мужчин было всего трое. Такое гендерное перекошение не является случайным: оно отражает глубокую связь образа берегини с женской идентичностью. Как отмечают мастерицы в своих интервью, берегиня это «отражение самой Женщины, её силы, мудрости и способности защитить весь род». В современном обществе, где «мужская энергия доминирует», берегиня становится символом восстановления баланса, а её функции (забота, защита, создание уюта) традиционно ассоциируются с женской социальной ролью. Таким образом, берегиня выступает

не просто оберегом, а архетипом хранительницы очага, актуализированным в условиях давления социальных ожиданий.

Во-вторых, наибольшую активность в опросе проявили респонденты в возрасте 26–35 лет, именно в этой группе сосредоточено 31 % ответов. Этот возрастной пик совпадает с фазой активного создания семьи, профессионального утверждения и формирования собственного домашнего пространства. Именно в этот период человек наиболее остро ощущает потребность в символах стабильности, защищённости и эмоциональной опоры. Берегиня, таким образом, становится не абстрактным культурным артефактом, а практическим инструментом психологической устойчивости в момент, когда внешние структуры (работа, отношения, жильё) ещё не стабилизированы.

Интересно, что подростки (14–17 лет) и пожилые респонденты (50+) проявили значительно меньший интерес к теме, что указывает: берегиня особенно востребована в переходные, социально напряжённые этапы жизни, а не как пассивное наследие или модный тренд.

Таким образом, демографический профиль «типичного пользователя» берегини это женщина 26–35 лет, находящаяся в процессе построения личной и семейной жизни, подтверждает гипотезу №2: женщины действительно чаще мужчин связывают берегиню с защитой семьи и восстановлением внутреннего равновесия. Это не связано с «суеверием», а отражает рациональный выбор символа, соответствующего их социальному положению и идентичности.

3.4. Отзывы и сообщения в Telegram

Качественный анализ отзывов покупателей на Wildberries (см. приложение 3) и сообщений в Telegram-канале мастеров свечеварения и создателей берегинь (см. приложение 4) выявил три ключевых аспекта, характеризующих современное отношение к образу берегини:

Во-первых, берегиня в повседневной практике воспринимается не как пассивный объект, а как активный участник жизни, с которым устанавливается взаимодействие через ритуалы. Покупатели и мастера описывают специфические практики: берегиню ставят на алтарь с солью, которая «собирает на себя весь негатив»; подносят ей монеты «чтобы помогла в делах, связанных с желанием»; кладут сладости «чтобы придать сил», а также ленты, бусины, пуговицы как символы заботы и защиты. Эти действия не являются случайными, они образуют структурированную систему взаимодействия, где берегиня наделяется агентностью: она «слушает», «откликается», «защищает», «помогает». Тем самым символ трансформируется из статичного артефакта в динамичного соучастника жизненных событий.

Во-вторых, взаимодействие с берегиней носит глубоко эмоциональный характер. Покупатели пишут: *«Моё сердце разбито... я влюбляюсь в каждую новую»*, *«Она меня*

выбрала», «Куколка сразу стала родной». Такие формулировки указывают на то, что берегиня становится носителем личного смысла, зеркалом внутреннего мира, а не внешним авторитетом.

В-третьих, в сообщениях мастеров и покупателей чётко прослеживается отказ от религиозного понимания веры. Одна из практикующих пишет: *«Вы упомянули веру и это ключевое искажение... Славянская традиция никого не призывает “верить”... Это просто красивые и глубокие образы-помощники»*⁴. Другие подтверждают: *«Это не вера, а отклик души», «Главное - чтобы образ отозвался».* Такая позиция свидетельствует о формировании пострелигиозного отношения к символам: берегиня не требует поклонения, не обещает спасения, не наказывает за сомнения. Вместо этого она предлагает осознанный выбор, основанный на эстетике и личной значимости.

Таким образом, берегиня в XXI веке это не объект религиозной веры и не пережиток суеверия, а символическая практика, в которой переплетаются ритуал, эмоция и саморефлексия. Через неё человек конструирует чувство безопасности, культурной принадлежности и личной целостности, что делает её устойчивым элементом духовной культуры в условиях нестабильности.

Заключение

Проведённое исследование позволило ответить на поставленный во Введении вопрос: почему в условиях цифровизации, урбанизации и высокого уровня образования жители современного города продолжают приписывать берегине реальную защитную силу? Анализ эмпирических данных, анкетного опроса (n = 29), отзывов с Wildberries (n = 12), сообщений из Telegram-канала мастеров (n = 25) и трёх интервью с создательницами оберегов, показал, что берегиня в XXI веке функционирует не как пережиток суеверия, а как осмысленный социокультурный ресурс, отвечающий на актуальные запросы современности.

Образ берегини выполняет три ключевые функции:

- компенсаторную, восполняя дефицит безопасности в условиях нестабильности (что подтверждает гипотезу №1 и концепцию архаизации А. С. Ахиезера);
- идентификационную, укрепляя чувство принадлежности к славянской культурной традиции (в соответствии с определением культурной идентичности Е. П. Матузковой);
- эмоционально-ритуальную, становясь активным участником повседневной жизни через личную привязанность и практики заботы (что согласуется с пониманием обыденного сознания как экзистенциальной практики у В. В. Богданова).

Гипотеза №2 также получила подтверждение. Ключевой группой, для которой берегиня наиболее значима, являются женщины 26–35 лет, находящиеся в фазе создания семьи и формирования собственного жизненного пространства. Для них образ выступает символом стабильности, женской силы и защиты.

Вместе с тем, исследование имеет методологические ограничения: выборка носит удобный характер, преобладают женщины (90 %), а возрастная репрезентативность ограничена. Это не позволяет экстраполировать выводы на всё население, но даёт основания для качественного понимания мотивов в конкретном социокультурном контексте.

Перспективы дальнейшего изучения включают:

- расширение выборки на сельские территории;
- проведение фокус-групп с женщинами 25–35 лет для углублённого изучения аспектов, связанных с ролью женщины в семье и обществе;
- сопоставительный анализ берегини с другими современными оберегами.

Таким образом, данная работа демонстрирует, что берегиня это не возврат в прошлое, а адаптивный выбор в настоящем, направленный на сохранение внутреннего равновесия, культурной идентичности и чувства защищённости в мире, где эти ресурсы становятся всё более дефицитными.

Список использованных источников

1. Архарова, Т. Почему берегини возвращаются в наши дома: символ защиты, уюта и женской силы [Электронный ресурс] / Т. Архарова // Дзен. — 2024. — URL: <https://dzen.ru/a/aDU4hlIZaBNzbOkC> (дата обращения: 17.11.2025).
2. Ахиезер, А. С. Россия: критика культурного сознания / А. С. Ахиезер. — М.: Современник, 1991. — 384 с.
3. Богданов, В. В. Экзистенциальный характер обыденного сознания человека в информационную эпоху / В. В. Богданов. — Таганрог: Изд-во ГТИ ЮФУ, 2007. — 221 с.
4. Коренная, В. С. О роли культурного наследия в социализации молодёжи / В. С. Коренная // Технологии социально-культурного воспитания. — 2020. — № 439. — С. 119–127.
5. Ламажаа, Ч. К. Диалог с архаикой (концепция А. С. Ахиезера) / Ч. К. Ламажаа // Знание. Понимание. Умение. — 2010. — № 4. — С. 93–100.
6. Матузкова, Е. П. Культурная идентичность: к определению понятия / Е. П. Матузкова // Вестник Балтийского федерального университета. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. — 2014. — № 2. — С. 62–68.
7. Чагдурова, Э. Д. Феномен архаизации в современном социально-гуманитарном дискурсе / Э. Д. Чагдурова // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. — 2025. — Вып. 1. — С. 44–52.
8. Шемелова, Е. Берегиня народной куклы [Электронный ресурс] / Е. Шемелова // RT Online. — 2023. — URL: <https://rt-online.ru/news/bereginya-narodnoj-kukly> (дата обращения: 17.11.2025).

Приложение А «Анкета (макет)»

Анкета для исследования восприятия образа берегини в современной культуре

II. Знания и ассоциации с образом берегини

5. Знаете ли вы, кто такая берегиня? Да Нет

6. Если да, какие из следующих характеристик, на ваш взгляд, лучше всего описывают образ берегини? (Можно выбрать несколько вариантов)

Женщина-страж, защитница семьи и дома Символ природы и плодородия

Сила и мудрость Религиозный или духовный символ

Талисман или оберег Символ славянских традиций

8. Какой из следующих образов берегини, по вашему мнению, наиболее близок современному восприятию этого символа?

Традиционный образ как защитницы домашнего очага

Мифологический образ из древнеславянских преданий

Образ, популяризированный современными движениями (например, неоязычество, родноверие)

Мифический образ женщины, символизирующей баланс и гармонию

III. Восприятие образа берегини в современной культуре

9. Как вы думаете, что символизирует берегиня в современном мире?

Защита и опора для женщины и семьи

Восстановление утраченных духовных связей

Женская сила и независимость

Традиции, которые нужно сохранить

Мифологическая фигура с исторической ценностью

10. Где вы чаще всего встречаете изображения или символику, связанную с берегиней? (Выберите все подходящие варианты)

В магазинах народных ремесел, на ярмарках

На товарах (сувениры, обереги, украшения)

В книгах, фильмах или другом медиа-контенте

В церковных и духовных практиках

На этнографических мероприятиях (фестивалях, выставках)

В интерьерах домов, офисов

В интернете (на сайтах, в соцсетях, блогах)

Примечание: Полная анкета содержит 20 вопросов и доступна по запросу.

**Приложение Б «Таблицы с результатами опроса»
(частоты, средние баллы)**

Таблица 1. Источники, из которых респонденты узнали о берегине (n = 29)

Источник	Число респондентов	Процент (%)
Интернет (соцсети, маркетплейсы)	6	20,7
Семья (родственники)	5	17,2
Фестивали, выставки, мастер-классы	5	17,2
Школа / образовательные мероприятия	5	17,2
СМИ (газеты, ТВ, статьи)	4	13,8
Другое / затрудняюсь ответить	4	13,8

Таблица 2. Функции, которые респонденты приписывают берегине (множественный выбор, n = 31 упоминаний)

Функция	Число упоминаний	Процент от общего числа упоминаний (%)
Защита от негатива, сглаза, зависти	10	32,3
Привлечение удачи, исполнение желаний	8	25,8
Символ семьи, замужества, женской энергии	6	19,4
Эстетика, украшение интерьера	5	16,1
Другое	2	6,4

Таблица 3. Оценка утверждений по шкале от 1 до 5

Утверждение	Средний балл (по 5-балльной шкале)
Берегиня помогает чувствовать себя в безопасности	4,1
Это часть моей культурной идентичности	4,1
Это красивый элемент русского стиля	3,7
Верить в берегиню — признак невежества	2,3
Такие символы особенно важны в нестабильное время	4,4

Приложение В «Выдержки из отзывов на Wildberries»

Выдержки из отзывов на куклы-обереги «Берегиня» на маркетплейсе Wildberries (анонимизированные, с сохранением оригинальной орфографии и пунктуации)

1. «Милый атмосферный оберег, бережно и стильно упакован... Лишь не поняла, он уже заговорён продавцом или он сам по себе работает».

2. «Аккуратно выполненный сувенир... Внутрь положили советы, как использовать оберег в домашнем интерьере».

3. «Получила свою куколку Успешницу... чувствуется, что сделана с душой, чувствуется тепло от неё, и что это моя куколка».

4. «Я очень рада, что у меня есть такая помощница Успешница. Мне очень нужна её помощь. Надеюсь, с ней всё получится».

5. «У нас по роду несчастливые браки. Хочу доченьку уберечь. Любыми способами. Разводы - это очень тяжело».

6. «Активировала. Мой бич - это конкурентки на работе... Надеюсь, поможет защититься от наговоров, зависти и подлости».

7. «Первая мысль - «беременность»... Взяла фигурку как олицетворение пары в ожидании чуда».

8. «Держа куклу в руке почувствовала тепло, знаю теперь, она меня будет оберегать».

9. «Я не экстрасенс, но как мне кажется, куколка работает. Энергия от неё идёт хорошая».

10. «Куколка само очарование! Спасибо за оберег! Я очень верю, что она мне поможет! Теперь всегда будет рядом со мной!»

11. «Когда поговаривала активацию, поймала себя на ощущениях, что с каждым словом становится на душе легче и радостней».

12. «Такой милый и добрый домовый. От него веет теплом и заботой. Надеюсь, будет хорошим помощником и сохранит в доме мир, порядок и уют».

13. «Ходила по комнате с оберегом, как с ребёнком на руках, искала подходящее место».

14. «Куколка тёплая, добрая, очень красивая, несёт надежду и умиротворение... Первое слово, которое пришло на ум: Счастье!»

15. «Сегодня как сутки я вместе со своей куклой... Поговорила с ней, как с подругой. Первую ночку клала под подушку».

Примечание: Все имена, даты и контактные данные удалены. Сохранён только содержательный контекст, релевантный для анализа мотивов и практик взаимодействия с образом берегини. Все 18 отзывов хранятся у автора и доступны по запросу.

Приложение Г «Цитаты из Telegram-канала мастеров свечеварения и интервью с мастерами берегинь» (анонимизированные, с сохранением оригинальной пунктуации и стиля)

Из Telegram-канала «Мистер Воск» (ноябрь–декабрь 2025 г.)

1. «Сама славянская традиция никогда не была закрытым клубом и никого не призывает «верить». Это просто красивые и глубокие образы-помощники».
2. «Вы упомянули веру и это ключевое искажение... Это не вера, а отклик души».
3. «Ваша влюбленность в Дорожницу это и есть допуск к её энергии. Без этого она просто фигурка».
4. «Люди собираются как сказки послушать... Просят: «Расскажите ещё!» и тогда я понимаю, что ценность не в фигурке, а в том, что я передаю».
5. «Ценность: сожги свечу на желание. Люди покупают не фигурку, а решение своих проблем».
6. «Моё сердце разбито... Я влюбляюсь в каждую новую [берегиню]».

Из интервью с мастерами (Пенза, Бугульма, 2025 г.)

1. Мастер Марина (Пенза):

«В 2017 году отменили церковь в нашем районе... В 90-е ушла идеология, а церковь на её место так и не вернулась. Поэтому люди начали возвращаться к своим истокам».

2. Мастер Ольга Миронова (мастерская «Кукольный дом», с. Зеленорощинское):

«Если уж делаешь берегиню для незнакомого, то нужно проникнуться образом будущего владельца, пожелать ему добра и всех благ, а потом уже приступать к работе. Несоблюдение этих правил превратит оберег в обычный предмет, лишённый магической силы»

3. Ювелирная мастерская Брокка

«Давайте честно, мы живём в сложном и зачастую агрессивном мире. Женщине приходится бороться за своё место под солнцем, балансируя между карьерой, семьёй, личным счастьем и общественными ожиданиями. И здесь кулон с Берегиней становится настоящим помощником и защитником, который буквально «запечатывает» негативные воздействия окружающих и пробуждает в женщине те качества, которые делают её по-настоящему сильной».

РЕЦЕНЗИЯ

на исследовательскую работу учащейся 9Г класса
МБОУ СОШ №26 города Пензы имени В.С. Гризодубовой
Киреевой Анны Игоревны
по теме «Берегиня в XXI веке: между традицией, защитой и идентичностью»

Представленная исследовательская работа посвящена актуальной теме возрождения интереса к традиционным символам в современном обществе. Автор успешно раскрывает сложный феномен восприятия образа берегини в условиях цифровой эпохи.

Актуальность исследования не вызывает сомнений, поскольку работа затрагивает важный социокультурный процесс - переосмысление традиционных символов в современном обществе. Автор грамотно обосновывает выбор темы и её значимость для понимания механизмов культурной преемственности.

Структура работы выстроена логично и последовательно. Во введении чётко сформулированы проблема, объект, предмет, цель и задачи исследования. Теоретическая часть содержит глубокий анализ современных концепций, методологический раздел подробно описывает использованные методы.

Научная новизна исследования заключается в комплексном подходе к изучению феномена берегини. Автор впервые проводит эмпирическое исследование на локальной выборке, сочетая количественные и качественные методы. Особенно ценным является использование разнообразных источников данных: от анкетного опроса до анализа сообщений в Telegram-каналах.

В ходе исследования автором были применены современные методы социологического анализа, включая анкетирование, контент-анализ, интервьюирование, тематическое кодирование.

Основные выводы работы обоснованы и подкреплены эмпирическими данными. Автор убедительно демонстрирует, как происходит трансформация традиционного образа берегини в современных условиях, выявляет ключевые мотивы обращения к этому символу.

Работа соответствует требованиям, предъявляемым к исследовательским работам данного уровня, и заслуживает высокой оценки.

Научный руководитель: Книгина Т.А. (подпись)

«15» декабря 2026 г.